
DOI 10.15826/QR.2016.1.144

УДК 323(470)+342.51+929Горбачев

**МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ:
ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ**

Дмитрий Победаш

Дмитрий Калинин

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**THE PERSONAL AND THE POLITICAL:
MIKHAIL GORBACHEV THROUGH THE EYES OF HIS
CONTEMPORARIES***

Dmitry Pobedash

Dmitry Kalinin

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article reviews the memoirs of Gorbachev's Russian and foreign political contemporaries. In our opinion, these ego-documents reflect the views of their authors not only as individuals, but also as members of certain social groups embedded in a specific historical, social, and political context. We also assume that, when describing a politician, authors of ego-documents describe themselves as well. We discovered the following pattern: while foreign memoirs tend to assess Gorbachev's personality positively, their assessment of him as a politician can be quite ambiguous. On the one hand, foreign politicians highly appreciate what Gorbachev did to end the bipolar confrontation between the two superpowers. On the other hand, they point out the inconsistencies and contradictions in his political behaviour.

* *Citation:* Pobedash, D., Kalinin D. (2016). The Personal and Political: Mikhail Gorbachev through the Eyes of His Contemporaries. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, № 1, p. 120–136. DOI 10.15826/QR.2016.1.144.

Цитирование: Pobedash, D., Kalinin D. The Personal and Political: Mikhail Gorbachev through the Eyes of His Contemporaries // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 1. P. 120–136. DOI 10.15826/QR.2016.1.144 / Победаш Д., Калинин Д. Михаил Горбачев: личность и политика главы государства глазами современников // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 1. С. 120–136. DOI 10.15826/QR.2016.1.144.

Russian memoirs are much more polarised. Those who criticise Gorbachev are censorious of both his political and personal qualities. His adherents praise him both as a politician and as a person. Interpreters and others who worked directly under Gorbachev tend to be among his supporters, while diplomats and members of the military and of the intelligence services are critical both about the policies and personal qualities of Gorbachev. Interpreters and some other people who worked directly under Gorbachev tend to be among his supporters, while diplomats, members of the military and of the intelligence are critical both about policies and about personal qualities of Gorbachev. In their self-righteous indignation, they go as far as accusing Gorbachev of betrayal of their country, even of working for the American intelligence service.

Keywords: Mikhail Gorbachev; demise of the Soviet Union; memoirs.

В статье рассматриваются воспоминания современников о М. С. Горбачеве как политике и человеке. Проводится обзор воспоминаний зарубежных и отечественных политических деятелей. Высказывается положение, что данный тип эго-документов отражает не просто личностные оценки, но мнения представителей социальных групп, встроенных в конкретный исторический, социальный и политический контекст. Выявлены определенные закономерности: в зарубежных мемуарах М. С. Горбачева, как правило, достаточно положительно оценивают как личность, отмечают его открытость, готовность к диалогу. Политическая же оценка его деятельности менее однозначна. Зарубежные политики высоко оценивают заслуги Горбачева в окончании биполярного противостояния сверхдержав, но отмечают непоследовательность и противоречивость его политического поведения, особенно в проведении внутривнутриполитических реформ. При этом люди, занимавшие высшие государственные посты, более позитивны в своих оценках. В отечественных мемуарах характеристики более полярны: критики М. С. Горбачева негативно относятся как к его политическим, так и к личностным качествам, а сторонники, соответственно, характеризуют его положительно и как политика, и как человека. При этом к сторонникам М. С. Горбачева можно отнести работавших с ним переводчиков и других подчиненных ему непосредственно лиц, тогда как дипломаты, военные и представители спецслужб осуждают деятельность и личностные качества М. С. Горбачева. В своей категоричности они доходят до прямых обвинений М. С. Горбачева в предательстве своей страны, даже в работе на американскую разведку, а также возлагают на него ответственность за развал Советского Союза. Выделяется группа авторов, которые признают крайнюю необходимость и своевременность начатых М. С. Горбачевым реформ, однако осуждают его за то, как эти реформы проводились, обуславливая политические провалы Горбачева в том числе его личностными качествами.

Ключевые слова: Михаил Горбачев, распад Советского Союза, мемуары.

М. С. Горбачев вошел в российскую и мировую историю как один из самых противоречивых политических деятелей. Его представления о возможности реформирования советского общества по-прежнему остаются недостаточно изученными как в отечественной, так и в мировой историографии. Отчасти этот факт объясняется хронологической близостью событий перестройки и явной политизированностью темы, что, по-видимому, мешает попыткам взглянуть на недавние события истории объективно и непредвзято и дает простор для политически ангажированной псевдоаналитической публицистики и поверхностных выводов.

Вместе с тем, к настоящему моменту для характеристики «горбачевской эры» накоплен достаточно своеобразный источниковый материал, различный по авторским позициям, жанрам, глубине изложения и степени популярности¹.

Как никакой другой период, распад самого большого государства в мире привлекал внимание большинства граждан ныне не существующей страны – Советского Союза. Прилавки российских книжных магазинов и полки библиотек в конце XX – начале XXI в. были буквально наводнены разнообразными мемуарами политических деятелей той эпохи. Основной упор в этих воспоминаниях был сделан именно на удовлетворении «потребительского запроса» – определении степени участия отдельных политиков в крушении советского государства. Близость мемуаристов к событиям и их участникам рождает как привлекательные моменты – детализацию, выявление взаимоотношений людей, живые черты личности, так и определенную аберрацию – невозможность оценить геополитический ракурс в событиях того поворотного времени и, соответственно, роль личности Горбачева.

Представляется возможным предположить, что оценки деятельности и личности М. С. Горбачева в воспоминаниях соответствовали нарастающей социальной поляризации в осмыслении распада СССР. Получивший больше свободы условный «средний класс» увидел много надежд и возможностей для самореализации в новой политической обстановке и позитивно относился к политическому наследию М. С. Горбачева, в то время как потерявшие великую державу (и свои посты в ней) условные «высший» слой партийных функционеров и ближайшего персонала чиновников и «низший» слой, которому была свойственна люмпенская психология, придерживались крайне негативных оценок его правления.

Несмотря на постоянный общественный интерес к эпохе Горбачева, в современной отечественной историографии не так много работ, посвященных системному изучению взглядов и историко-психологическому анализу его личности. В центре внимания исследователей находились преимущественно проблемы освещения образа Совет-

¹ Практика выделения именно «эры» Горбачева больше относится к англоязычной традиции историописания, связывающей исторические события с политическими лидерами эпохи.

ского Союза и лично М. С. Горбачева в западных источниках и исследованиях [Дроконова; Петухова; Секеринский], вопросы внешней политики Советского Союза и советско-американских отношений, соотношение внутренних и внешних факторов перестройки. Проблематике изучения эго-документов уделяли внимание, например, Н. В. Суржикова, Ю. Л. Троицкий [История в эго-документах]. При этом мы полагаем, что существует лакуна в изучении отечественных эго-документов, освещающих личность М. С. Горбачева и его политическую деятельность.

Именно для сегодняшнего этапа изучения прошедшего и в определенной степени завершившегося периода важен тот факт, что люди, знавшие М. С. Горбачева лично, работавшие с ним и просто заставшие его во власти или «около» нее, оставили значительное количество воспоминаний. Возможности современных средств массовой информации позволяют проследить динамику взглядов людей поколения Горбачева. Эта постановка задачи, перспективная и актуальная в общетеоретическом плане для вопроса о функционировании исторической памяти при изменении аксиологической парадигмы, делает необходимой классификацию воспоминаний о М. С. Горбачеве, крайне скудно представленную в современных изысканиях². Понимая сложность и многоаспектность этой задачи, попытаемся систематизировать основные концепции, преобладающие в мемуаристике, посвященной личности М. С. Горбачева.

Политический феномен М. С. Горбачева в мемуарной литературе наиболее ярко был освещен начиная с середины 1990-х гг., хотя некоторые работы были изданы уже в начале последнего десятилетия XX в. Это обстоятельство, вероятно, связано с желанием дать свое понимание произошедших в стране событий, учитывая политический контекст времени. Однако попытка отделить себя от прожитой эпохи оказалась явно обреченной на неудачу, так как большинство воспоминаний, по словам самих авторов, были созданы либо на основе дневниковых записей, либо, по выражению В. А. Медведева, «по горячим следам событий» [Медведев].

Отечественные мемуаристы, в отличие от западных, в большинстве своем с некоторым опозданием решались напечатать свои воспоминания об эпохе М. С. Горбачева, определив тем самым отставание в характере изучения самого феномена перестройки и одного из главных ее действующих лиц. Сказывалось неумение преодолеть традицию закрытости реальной информации о людях, стоящих у власти, свойственное всему периоду правления коммунистической партии.

Западная мемуаристика получила совершенно определенное направление с момента появления фактически первых воспоминаний

² Исключение, пожалуй, можно сделать для работ О. Н. Дроконовой, где сделан анализ некоторых воспоминаний западных политических деятелей, и И. М. Батуриной, дающей авторскую классификацию мемуарной литературы в контексте своего диссертационного исследования [Дроконова; Батурина].

об эпохе Горбачева – автобиографии 40-го Президента США Р. Рейгана в 1990 г. [Reagan]. Во многом эта работа заложила основы характера последующего изложения событий перестройки в СССР другими отставными политическими деятелями Запада. Р. Рейган, автор знаменитой характеристики СССР как «империи зла», имел совершенно определенные негативные представления о советском строе и желал его скорейшей кончины. Не случайно он характеризовал политику Горбачева, в первую очередь как «отступление Советов» [Рейган, с. 12]. Пером экс-президента США были заложены основы широко растиражированной затем другими мемуаристами и исследователями концепции «победы» Запада в холодной войне. Необходимо отметить, что Р. Рейган не только положил начало мифу о победе Запада и разгроме Советского Союза, он еще и великодушно признает заслуги М. С. Горбачева в стабилизации международных отношений на договорной основе. Вот такую характеристику дает Р. Рейган М. С. Горбачеву: “He was a tough, hard bargainer. He was a Russian patriot who loved his country. We could – and did – debate from opposite sides of the ideological spectrum. But there was a chemistry that kept our conversations on a man-to-man basis, without hate or hostility. I liked Gorbachev even though he was a dedicated Communist and I was a confirmed capitalist. But he was different from the Communists who had preceded him to the top of the Kremlin hierarchy... He was the first not to push Soviet expansionism, the first to agree to destroy nuclear weapons, the first to suggest a free market and to support open elections and freedom of expression” («Он был жестким переговорщиком, патриотом России, любившим свою страну. Мы спорили с противоположных идеологических позиций. Однако на личностном уровне между нами было понимание, которое позволяло нам вести диалог без вражды и ненависти. Мне нравился Горбачев, хотя он был идейный коммунист, а я – убежденный капиталист. Но он отличался от других коммунистов, которые до него занимали высшие посты в Кремле. Он был первым, кто отошел от советского экспансионизма, первым, кто согласился уничтожить ядерное оружие, первым, кто предложил свободу рынка, открытые выборы и свободу слова») [Reagan, p. 797].

Характерной чертой западной мемуаристики об эпохе Горбачева стала некая двойственность описания советского руководителя. С одной стороны, в ней положительно характеризуется сама попытка реформирования СССР, с другой – достаточно нелицеприятно оцениваются практические действия М. С. Горбачева в этом направлении. Так, например, в воспоминаниях американского посла в СССР Дж. Мэтлока, изданных в 1995 г. и эпатажно названных “Autopsy on an Empire” («Вскрытие трупа империи»³), М. С. Горбачев и его политическое видение представляются автором противоречивыми, а сама концепция реформ – неполной и слишком амбициозной [Matlock, p. 66].

³ В 2003 г. книга Дж. Мэтлока была переведена на русский язык и названа «Смерть империи» [Мэтлок].

Эта же линия описания продолжена в автобиографии директора ЦРУ при администрации Дж. Буша Р. Гейтса [Gates]. Хотя в целом Михаил Горбачев как политик предстает у Гейтса в ипостаси великого реформатора, политическая судьба его органично доказывает концепцию поражения СССР в холодной войне с Западом в силу недооценки советским президентом ряда ключевых факторов [Ibid., p. 388]. Мотив не просто проигрыша Советского Союза, но и личного «поражения» М. С. Горбачева так или иначе содержится практически во всех рассмотренных воспоминаниях западных политических деятелей.

Показательную и интересную интерпретацию М. С. Горбачева как политика и человека дают воспоминания бывшего премьер-министра Великобритании М. Тэтчер “The Downing Street Years” («Годы на Даунинг стрит») [Thatcher]. «Железная леди» подчеркивает, что советский президент был в первую очередь коммунистом, а уже потом реформатором, и это накладывало серьезный отпечаток на стиль общения мирового сообщества с ним. Сама автор подчеркивает, что главной задачей для неё как политика было сокрушение коммунизма, но желательно мирными способами [Ibid., p. 676]. Вместе с тем, по её собственному признанию, с М. С. Горбачевым можно было иметь дело (“This was a man with whom I could do business”) [Ibid., p. 452]. Тем не менее, в оценках советского лидера у М. Тэтчер прослеживается уже отмеченная нами двойственность: по ее мнению, он растерял свой политический авторитет, проводил малопродуктивные реформы, не имеющие особого смысла и зачастую непонятные западным партнерам, что приводило к изменениям внешнеполитической конъюнктуры не в его пользу.

Однако все-таки наследие М. С. Горбачева было пополнено некоторыми неоспоримыми с точки зрения западных политиков заслугами. И в первую очередь, как отмечает в своих мемуарах бывший президент Финляндии М. Койвисто, не может быть умалена роль советского руководителя в объединении Германии и всей Европы [Koivisto].

Еще один перманентный сюжет в воспоминаниях подавляющего большинства западных политиков – сравнение Президента СССР М. С. Горбачева и набиравшего популярность в народе российского лидера Б. Н. Ельцина. Тот же М. Койвисто в своих мемуарах дал краткую характеристику двум лидерам: “Gorbachev was a great statesman with a large vision of both society and world affairs, while Yeltsin was the right man when there was a need to mobilise the country” («Горбачев был великим политиком, стратегически мыслящим об обществе и международной политике, тогда как Ельцин сумел мобилизовать страну, когда это было нужно»). М. Коивисто в своих мемуарах более иронично писал о Б. Ельцине как о человеке, по его мнению, меньше думающем, однако от того более решительном, чем М. С. Горбачев [Ibid., p. 166].

В мемуарах 41-го Президента США Дж. Буша-старшего и его советника по национальной безопасности Б. Скоукрофта много внимания уделяется противопоставлению Б. Н. Ельцина М. С. Горбачеву.

По мнению Дж. Буша, М. С. Горбачев был новым типом советского лидера, стремившимся изменить отношение западных стран к СССР [Bush, Scowcroft, p. 9]. Вместе с тем, в отношении к Борису Ельцину у авторов явно сквозит недоверие. Во многом это обуславливалось дружескими отношениями президентов СССР и США, которые завязались у них в результате многочисленных личных контактов. Все же администрация Дж. Буша столкнулась в период 1989–1991 гг. с серьезной дилеммой – на кого из политических лидеров делать ставку. Как видно, например, из записи разговора Дж. Буша и его помощника по национальной безопасности Brenta Скоукрофта с канадским премьер-министром Брайаном Малруни 13 марта 1991 г., предполагалось, что Горбачева могли сменить политики более правого толка, чем Ельцин (“if Gorbachev were replaced it would be by someone from the Right, not by Yeltsin”). При этом подчеркивалась предпочтительность именно Горбачева (“Gorbachev is our best bet”), поскольку не было уверенности в том, что Ельцин не окажется демагогом, ограничивающимся нападками на существующую систему. Скоукрофт даже сомневался в способности Ельцина предложить что-либо конструктивное: “Yeltsin may be a true demagogue. It’s very easy to attack the system, which is what he does. It’s not clear what he would actually create. Yeltsin does not appear to be a constructive force” («Возможно, Ельцин – всего лишь демагог. Очень просто нападать на систему, чем он и занимается. Непонятно, что он действительно мог бы создать. Ельцин, похоже, не является конструктивной силой»). Ельцин представлялся президенту США фигурой неизвестной, а потому опасной из-за своей непредсказуемости. Именно поэтому Дж. Буш, как минимум, до августовского путча 1991 г. однозначно предпочитал поддерживать уже известного ему М. С. Горбачева, хотя данная позиция Дж. Буша подвергалась серьезной критике внутри американской политической элиты [Bush, Scowcroft, p. 541–543].

Черта, которая объединяет рассмотренные мемуары глав государств, – стремление показать собственную значимость в исторических процессах. Это скорее автобиографии, где главное действующее лицо – сам автор. Тем самым роль М. С. Горбачева в мировых исторических процессах ими преуменьшается, а в описании его личности и деятельности доминантным является авторское отношение. Этот момент необходимо учитывать при использовании данных источников в историческом исследовании.

В этом контексте значительный интерес представляют мемуары советского переводчика И. Д. Корчилова “Translating History” («Переводя историю»), изданные в США в 1997 г. [Korchilov]. Эффективное название хорошо передает смысл изложения автора, непосредственно присутствовавшего при принятии важнейших исторических решений. И. Д. Корчилов, работавший бок о бок с мировым политическим истеблишментом, тем не менее, оставался в тени в силу своей специализации и наблюдал как бы со стороны, находясь при этом

в самой гуще событий. Естественно, в его мемуарах содержится много разнообразной информации, открывающей закулисную жизнь мировой политики. И. Д. Корчилов однозначно положительно относится к М. С. Горбачеву, считает последнего советского президента выдающейся исторической личностью и отдает должное его внешнеполитической деятельности. По мнению автора, “Gorbachev accomplishments in foreign policy are truly great and numerous. Perhaps his great achievement is that he took his country away from the impending conflict with the West and almost single-handedly curtailed the ruinous arms race, thereby creating a golden opportunity to reallocate resources to peaceful uses” («Горбачев добился значительных и многочисленных успехов. Возможно, наибольшим достижением Горбачева стало то, что он вывел страну из противостояния с Западом, практически единолично прекратил гонку вооружений, тем самым предоставив своей стране прекрасную возможность перераспределить ресурсы на мирные цели»). Советский Союз именно благодаря М. С. Горбачеву смог сбросить с себя груз противостояния холодной войны и чуть ли не впервые в истории остался без врагов [Ibid., p. 382–383]. В схожем русле написаны воспоминания еще одного знаменитого переводчика – П. Р. Палажченко [Palazchenko]. Его книга, как и мемуары И. Д. Корчилова, была издана в США в том же 1997 г. Отношение автора к Горбачеву ещё более позитивно – П. Р. Палажченко сохранил верность ему даже после конца политической карьеры Горбачева и до сих пор работает в Горбачев-фонде⁴. Воспоминания П. Р. Палажченко отличает очень личный эмоциональный подход к описанию событий эпохи перестройки. Сравнивая М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, автор отдает безусловное предпочтение первому. Если Горбачев в описании П. Р. Палажченко предстает ярким оратором, глубоким политиком и искренним человеком, то сильнейшей стороной Б. Н. Ельцина автор называет его безошибочное политическое чутье [Palazchenko, p. 372].

Необходимо отметить, что социальный статус, возможности профессионального роста, востребованность и благосостояние ведущих российских переводчиков изменились в лучшую сторону после распада Советского Союза. Возможно, открывшиеся перспективы обусловили их положительное отношение к Горбачеву и нескритический настрой отзывов. С другой стороны, Виктор Суходрев, относящийся к предыдущему поколению переводчиков, работавших на высшем уровне, ко времени прихода Горбачева к власти уже заканчивал свою карьеру и не получил каких-либо дивидендов от распада СССР. В его опыте общения были примеры поведения многих представителей дипломатического корпуса, как отечественных, так и зарубежных. Ему было с чем сравнивать, и, в отличие от своих более молодых коллег,

⁴ По состоянию на июль 2015 г. П. Палажченко занимает пост руководителя отдела международных связей и контактов с прессой Горбачев-фонда. URL: http://www.gorby.ru/gorbi_fund/staff/show_27460/ (дата обращения: 28.07.2015).

Суходрев весьма критически относится к Горбачеву, упрекает его за грубость, высокомерие, чванство, а также нежелание выслушивать собеседника, то есть фактически за политическую недалковидность в обретении союзников [Суходрев].

В среде отечественной мемуаристики прослеживаются и другие тенденции. Если воспоминания западных деятелей по своему смысловому содержанию достаточно однородны, то в стремительно написанных и напечатанных отечественных мемуарах конца XX в. преобладают негативные представления о периоде пребывания М. С. Горбачева у власти и об итогах этого периода. Лишь в некоторых из них звучит понимание смысла реформаторской деятельности Горбачева⁵. Остальные же с разной степенью неприязни описывают М. С. Горбачева как недостаточно профессионального политика из среды партийных функционеров и малодостойного человека. Одни видят в нем «агента» западных разведок и предателя, другие – слабого политика и человека, у которого не получилось воплотить в жизнь задуманное.

Самые негативные воспоминания о Горбачеве – мемуары В. Болдина, А. Коробейникова и В. Казначеева – были изданы достаточно большими тиражами в 1995 и 1996 г., в разгар президентской кампании 1996 г., в которой принимал участие и М. С. Горбачев [Дроконова, с. 107–108]. Мемуары в данном случае использовались в качестве оружия в текущей политической борьбе. Так, В. Казначеев в заключении своих воспоминаний прямо пишет: «предатель Горбачев нацелился на власть» [Казначеев, с. 238].

Тема перестройки и вклад в нее советского президента оставались в рамках жесткой политической конъюнктуры, что делало ее очень сложной для анализа. Именно этим можно объяснить сравнительно небольшое количество работ на русском языке, детально анализирующих эпоху Горбачева и мемуары о нем как составную часть объекта исследования. В отличие от российской историографии, западная уделяла достаточно пристальное внимание детальному анализу выходящей мемуарной литературы. В частности, те оценки М. С. Горбачева, которые были изложены в воспоминаниях руководителя аппарата Президента СССР В. И. Болдина «Крушение пьедестала», вышедших на английском языке под названием “Ten Years That Shook The World: The Gorbachev Era As Witnessed By His Chief Of Staff” («Десять лет, которые потрясли мир») [Boldin], были поставлены под сомнение известным английским исследователем А. Брауном [Brown], а историографический дискурс был продолжен в 2003 г., когда свет увидела книга Д. Арбела и Р. Эделиста “Western Intelligence and the Collapse of the Soviet Union: 1980–1990: Ten Years that did not Shake the World” («Западная разведка и распад Советского Союза 1980–1990: десять лет, которые не потрясли мир») [Arbel, Edelist]. Само название было призвано указать на несостоятельность концепции В. Болдина о роли М. С. Горбачева в распаде СССР.

⁵ Показательны в данном отношении воспоминания А. С. Черняева и А. С. Грачева.

В. И. Болдин рисует читателю портрет человека, не заинтересованного в процветании государства, а полностью сфокусированного на своем авторитете и месте в истории, чувства «дружеской привязанности» которого целиком и полностью «атрофировались» [Болдин, с. 296]. В общем и целом автор признает за Горбачевым некоторые заслуги: изменения, которые он начал, автор считал необходимыми, но в конечном итоге, по мнению Болдина, М. С. Горбачев неумело выпустил джинна из бутылки, а затем подменил провозглашенные им же правильные лозунги разрушительными действиями или преступным бездействием.

Достаточно предсказуемое описание Горбачева как предателя предлагает бывший председатель КГБ В. А. Крючков в своих мемуарах «Личное дело», изданных в 1996 г. и переизданных в 2003 г. [Крючков]. Он активно продвигает точку зрения об отсутствии объективных факторов в крушении советского государства и всю вину перекладывает, по сути, на двух конкретных людей – М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева [Крючков, с. 326]. Формируя конспирологическую теорию, последнего автор в своих мемуарах косвенно называет агентом западных спецслужб, а усилия спецслужб, им возглавляемых, по разоблачению предателя, во многом сводят на «нет» действия именно М. С. Горбачева [Там же, с. 327–332]. Характерно, что глава ЦРУ в 1991–1993 гг. Р. Гейтс в своих мемуарах, также изданных в 1996 г., категорически отрицает причастность М. С. Горбачева к структурам американской разведки. По его словам, в тот период он сам, будучи в 1986–1989 гг. заместителем директора ЦРУ, а также тогдашние директор ЦРУ Уильям Кейси, министр обороны Каспар Уайнбергер и советологи, как работающие в правительственных структурах, так и независимые, считали, что Горбачев – “a new and more clever and subtle proponent of Soviet global imperialism abroad and communism at home” («более умный и тонкий сторонник глобального империализма Советского Союза во внешней политике и коммунизма во внутренней») и что, будь советский лидер завербован ЦРУ, так безболезненно развалить СССР ему бы не удалось [Gates, p. 335].

Воспоминания одного из «архитекторов» перестройки А. Н. Яковлева об эпохе Горбачева стали одной из частей его обширной работы о политической истории России [Яковлев]⁶. В мемуарах можно проследить эволюцию его взглядов от полной поддержки личности Горбачева в период 1985–1991 гг. до некоторого переосмысления его феномена во время написания книги. Усилия последнего советского генсека автор причисляет, конечно же, к реформам, при этом свою роль он видит в конструировании этих реформ, но не завершенных, не удавшихся. «Без всяких колебаний и с чистой совестью утверждаю, что Михаил Сергеевич искренне хотел самого доброго для своей страны, но не сумел довести до конца задуманное, а главное – понять,

⁶ По выражению В. А. Крюčkова, у перестройки были «архитекторы» и «прорабы», а А. Н. Яковлева он причислял скорее к первым. См.: [Крючков, с. 268–364].

что если уж поднял меч на такого монстра, как Система, то надо идти до конца», – пишет А. Н. Яковлев [Яковлев].

Мемуары Э. А. Шеварднадзе были в 1991 г. изданы и в СССР, и в США [Шеварднадзе, 1991; Shevardnadze]. Автобиография человека, бывшего при М. С. Горбачеве министром иностранных дел и одновременно одного из главных акторов изменений советской политики, по своей природе была апологетична в отношении эпохи Горбачева, и в первую очередь в отношении самого автора. Э. Шеварднадзе на страницах своей книги отмечал, что сама советская система к настоящему времени стала нежизнеспособной, и естественным выходом из сложившейся ситуации автор считал переориентацию отношений с западными странами в сторону кооперации и проведение внутрисоюзных реформ [Shevardnadze, p. 5–6]. Понятно, что Э. А. Шеварднадзе тем самым пытался повлиять именно на западную читающую публику, поднимая свой собственный авторитет и оправдывая занимаемую им позицию в глазах англо-американской общественности. Воспоминания такого человека, непосредственного участника событий, изданные в период незавершенных политических процессов, в которых он участвовал, наводят на мысль о попытке получить политические дивиденды с публикации или же убеждают в явной ангажированности автора. Издавая в 1991 г. эту книгу, автор, скорее всего, преследовал политические цели. Не случайно в 2009 г. Э. А. Шеварднадзе, словно понимая, что нужны «новые» мемуары, пишет книгу «Когда рухнул железный занавес», где демонстрирует более жесткое отношение к М. С. Горбачеву [Шеварднадзе, 2009].

Идею о непродуманности и незавершенности реформ продолжают воспоминания Председателя Совета министров СССР при М. С. Горбачеве и бывшего директора завода «Уралмаш» Н. И. Рыжкова [Рыжков, 1992, 1995]. Автор, по его собственным словам, стремится дать полный и объективный анализ событиям перестройки. Позиция Н. И. Рыжкова заключается в том, что советскую систему необходимо было реформировать, но то, что сделал М. С. Горбачев, иначе как провалом назвать трудно.

Закономерно, что существуют мемуары о М. С. Горбачеве, в которых рисуется положительный портрет человека и политика. К числу представителей этой группы относятся и воспоминания помощника Президента СССР по международным делам А. С. Черняева. Президент СССР предстает в них как, безусловно, великий человек, решившийся на кардинальные изменения, необходимые советскому государству. Несмотря на эту однозначность оценки Горбачева-реформатора, автор признает за ним ряд слабостей как политика – неспособность реалистично оценивать ситуацию и свои возможности, самоуверенность, доходящую до смешной и даже нелепой самонадеянности. Впрочем, в распаде Советского Союза, по мнению Черняева, следует винить путчистов, действия которых он прямо называет преступлением, а также политических оппортунистов,

рвавшихся к власти в РСФСР и подрывавших своими действиями реформы М. С. Горбачева [Черняев]. Интересно, что самого Черняева С. М. Меньшиков, несправедливо и безосновательно, по его собственному мнению, уволенный из международного отдела ЦК КПСС в 1986 г., называет двурушником, во время всей своей работы в ЦК втайне исповедовавшим антисоциалистические взгляды. Примечательно, что, по мнению С. М. Меньшикова, именно поэтому Горбачев сделал Черняева своим помощником. При этом политический курс Горбачева Меньшиков считает фактической сдачей позиций и во внешней политике, и внутри страны [Меньшиков, с. 26].

Воспоминания председателя идеологической комиссии ЦК КПСС В. А. Медведева (1988–1990), входившего в близкий к М. С. Горбачеву круг, также не поддерживают обвинительную позицию многих отечественных мемуаристов. В частности, автор оспаривает широко растиражированный тезис о нерешительности и медлительности М. С. Горбачева как политика, а основную причину его неудач видит в сложившейся вокруг него политической обстановке. Тем не менее, и с самого президента СССР он не снимает вины за случившийся распад Советского Союза, признавая ряд его ошибок. В. А. Медведев также подметил и характерную черту практически всей мемуарной литературы – попытки преувеличить свои заслуги. Эта черта особенно ярко проявилась в среде отечественной мемуаристики и была воплощена, по меткому выражению автора, в простой схеме: «Вот если бы Горбачев следовал моим советам, все было бы по-другому и с экономикой, и с партией, и с международными отношениями» [Медведев].

В целом в отечественной мемуаристике о М. С. Горбачеве сложился ряд перманентных тенденций. Ярко выраженная эмоциональная окраска сделала большинство мемуаров прекрасным источником по отношению тогдашних политических деятелей к самому М. С. Горбачеву как политику и личности. Вместе с тем, подобная эмоциональная наполненность не позволила авторам, что называется, «воспарить» над эпохой и дать беспристрастный и вдумчивый анализ, хотя эта цель зачастую и оговаривалась авторами в предисловиях.

Другой тенденцией стало преобладание крайне негативных оценок Горбачева как политика и человека. Одной из постоянных его характеристик является определение его как виновника распада СССР. Этой точки зрения придерживается, к примеру, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев (1983–1990) [Лигачев, с. 275].

Несомненно, на характер воспоминаний накладывают отпечаток место работы автора и характер его приближенности к М. С. Горбачеву. Так, позиция дипломатов, таких как А. Ф. Добрынин, Г. М. Корниенко, часто совпадает со взглядами военных (С. Ф. Ахромеева) или сотрудников КГБ В. А. Крючкова, Л. В. Шебаршина [Шебаршин]. Определяющей их отношение к Горбачеву как к политику становится его позиция в отношении прошлых завоеваний ведомств, к которым авторы принадлежали. Так, А. Ф. Добрынин прямо говорит в своих мемуарах

о поспешности принимавшихся Горбачевым решений, приводит примеры его уступок американцам [Добрынин, с. 656–657]. Г. М. Корниенко в соавторстве с погибшим к тому времени маршалом С. Ф. Ахромеевым пишет, что первоначальная поддержка им реформаторских идей М. С. Горбачева сменилась в его душе осознанием их непродуманности и разрушительности [Ахромеев, Корниенко, с. 305–310].

Еще один известный советский дипломат, посол СССР в ФРГ Ю. А. Квицинский (1986–1990), в своих мемуарах и статьях приводит свои объяснения причинам распада СССР и роли в нем М. С. Горбачева. Они заключались в том, что, «затеяв безо всякой подготовки и предварительного плана так называемую “перестройку”, Горбачев вскоре выпустил из рук вожжи управления государством и партией, а сам с перепугу предпочел выброситься в кювет» [Квицинский, с. 189].

Люди, приближенные к М. С. Горбачеву, чаще имеют другую позицию (в качестве исключения из этого «правила» можно назвать негативную оценку М. С. Горбачева В. И. Болдиным [Болдин]). Выше мы уже говорили о восприятии перестройки В. А. Медведевым, А. Н. Яковлевым и Э. А. Шеварднадзе. Еще один из членов команды Горбачева Г. Х. Шахназаров также поддерживает тезис о позитивном желании Горбачева реформировать государственное устройство страны и даже причисляет себя к «поклонникам» президента СССР, «человека, которому суждено изменить ход мировой истории» [Шахназаров, с. 292, 302]. Распределяя ответственность за неудачи «реформации» между М. С. Горбачевым и окружавшей его политической элитой, Г. Х. Шахназаров признавал в большей степени вину последней.

Один из старейших работников партийного аппарата А. М. Александров-Агентов проработал в качестве помощника М. С. Горбачева всего около года (1985–1986). В своих мемуарах он отдает должное новаторству Горбачева, который смог привнести новизну в устоявшуюся за многие годы внешнюю политику СССР, однако подчеркивает, что впоследствии его отношение к М. С. Горбачеву стало меняться «не в лучшую сторону». А. М. Александров-Агентов подметил у Президента СССР неприятную черту – неумение слушать собеседника [Александров-Агентов, с. 290].

Подводя итог данному обзору мемуаров политических деятелей о М. С. Горбачеве, можно выделить ряд общих закономерностей. Если брать за критерий классификации этих воспоминаний именно оценки советского президента как политика, то в западной мемуаристике, более однородной по своей сути, складывается разделение воспоминаний на более положительные в отношении деятельности М. С. Горбачева в качестве политика-миротворца, например, мемуары Р. Рейгана и М. Тэтчер, и несколько более сдержанные его оценки (Дж. Мэтлок, Р. Гейтс).

Отечественная же мемуаристика отличается большей пестротой. Отечественных авторов можно условно разделить на три группы. Первая группа высоко оценивает как личностные качества М. С. Гор-

бачева, так и его политику. Вторая группа отмечает необходимость и важность начатых М. С. Горбачевым реформ, считает его «человеком, который хотел, как лучше» [Грачев], но критикует его политические провалы, обусловленные в том числе и его личностными качествами. Третья группа дает крайне негативную оценку и личных качеств, и роли первого и последнего президента СССР, а также проводит разбор «анатомии предательства» этого «Иуды», что и обусловливает название коллективного труда, объединяющего воспоминания Б. Олейника, В. Павлова и Н. Рыжкова [Иуда: анатомия предательства Горбачева]. Странники позитивной оценки политического наследия М. С. Горбачева работали непосредственно под его началом, получили новые возможности, в то время как представители армии, Министерства иностранных дел, КГБ, высших эшелонов власти при СССР по большей части с разной степенью неприязни оценивали «горбачевскую эру», подрывавшую их статус. Особый интерес представляет дальнейший анализ мемуаров тех, кто признавал необходимость реформ, но осуждал начавшего их М. С. Горбачева.

В силу противоречивости существующих оценок и характеристик мемуары советских политиков, близких к М. С. Горбачеву, требуют более внимательного источниковедческого анализа. Отдельным сюжетом может стать подробное изучение того, как в упомянутых эго-документах освещались личность Раисы Максимовны Горбачевой и ее роль в политической жизни страны. По нашему мнению, мемуары в данном отношении делятся на две группы. В первую группу входят те мемуары, авторы которых четко ставят перед собой задачу очернить личность и деятельность М. С. Горбачева и, соответственно, крайне резко критикуют Р. М. Горбачеву за «вмешательство» в политические события. Вторую группу составляют претендующие на объективность эго-документы, созданные мужчинами, проработавшими всю свою жизнь в маскулинном мире политики с позиции силы. В данной группе эго-документов личность Р. М. Горбачевой и ее деятельность практически игнорируются.

Список литературы

Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М. : Междунар. отношения, 1994. 304 с.

Ахромеев С. Ф., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата : Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М. : Междунар. отношения, 1992. 320 с.

Болдин В. И. Крушение пьедестала : Штрихи к портрету М. С. Горбачева. М. : Республика, 1995. 447 с.

Грачев А. С. Человек, который хотел, как лучше. М. : Вагриус, 2001. 496 с.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М. : Междунар. отношения, 1996. 688 с.

Дроконова О. Н. «Феномен М.С. Горбачева» и его эпоха в американско-британских источниках и исследованиях 1980-х – 1990-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006. 195 с.

История в эго-документах : Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург : АСПУр, 2014. 368 с.

Казначеев В. А. Последний генсек. М. : Гудок, 1996. 239 с.

- Квицинский Ю. А. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник. 2005. № 1. С. 185–202.
- Коробейников А. А. Горбачев: другое лицо. М. : Республика, 1996. 207 с.
- Крючков В. А. Личное дело. М. : ЭКСМО, 2003. 480 с.
- Лигачев Е. К. Кто предал СССР. М. : ЭКСМО, 2010. 288 с.
- Медведев В. А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М., 1994. URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/medvedev.txt> (дата обращения: 25.10.2015).
- Меньшиков С. М. На Старой площади // Слово. 2006.
- Мэтлок Дж. Ф. Смерть империи : Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М. : Рудомино, 2003. 579 с.
- Олейник Б. И., Павлов В. С., Рыжков Н. И. Иуда : Анатомия предательства Горбачева. М. : ЭКСМО, 2010. 240 с.
- Петухова И. А. Итальянская пресса о встрече М. С. Горбачева и Р. Рейгана в Женеве (1985 г.) // Вестн. Помор. уни-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 13. С. 66–70.
- Рейган Р. Жизнь по-американски. М. : Новости, 1992. 742 с.
- Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств. М. : Новости, 1992. 400 с.
- Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М. : ЭКСМО, 1995. 576 с.
- Секиринский Д. С. СССР периода перестройки в оценках американских аналитиков: источники стабильности и обновления советской системы // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2010. Т. 1. Вып. 4. URL: <http://history.jes.su/s207987840000110-0-1-ru> (дата обращения: 31.01.2016).
- Суходрев В. М. Язык мой – друг мой. М. : Тончу, 2008. 536 с.
- Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым. М. : Прогресс ; Культура, 1993. 528 с.
- Шахназаров Г. Х. С вожжами и без них. М. : ВАГРИУС, 2001. 590 с.
- Шебаршин Л. В. Из жизни начальника разведки. М. : Терра, 1997. 192 с.
- Шеварднадзе Э. А. Когда рухнул железный занавес : Встречи и воспоминания / пер. с нем. Г. Леоновой. М. : Европа, 2009. 426 с.
- Шеварднадзе Э. А. Мой выбор : В защиту демократии и свободы. М. : Новости, 1991. 367 с.
- Яковлев А. Н. Омут памяти: от Столыпина до Путина : в 2 кн. М. : ВАГРИУС, 2001. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1031614> (дата обращения: 17.09.2015).
- Arbel D. Western Intelligence and the Collapse of the Soviet Union: 1980–1990 : Ten Years that did not Shake the World / D. Arbel, R. Edelist. L., 2003. 338 p.
- Boldin V. Ten Years That Shook The World : The Gorbachev Era As Witnessed By His Chief Of Staff, 1994. 310 p.
- Brown A. The Gorbachev Factor. N. Y., 1997. 444 p.
- Bush G. H. W. A World Transformed / G. H. W. Bush, B. A. Scowcroft. N. Y., 1998. 624 p.
- Gates R. M. “From the Shadows” : The Ultimate Insider’s Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N. Y., 1996. 608 p.
- Koivisto M. Witness to History The Memoirs of Mauno Koivisto, President of Finland 1982–1994. L., 1997. 316 p.
- Korchilov I. Translating History : The Top Russian Interpreter’s Thirty Years on The Front Line of Diplomacy. N. Y., 1997. 400 p.
- Matlock J. Autopsy on An Empire. The American Ambassador’s Account of The Collapse of The Soviet Union. N. Y., 1995. 836 p.
- Memorandum of Conversation. : Meeting with Brian Mulroney, Prime Minister of Canada. March 13, 1991. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-03-13-Mulroney.pdf (mode of access: 25.10.2015).
- Palazchenko P. My years with Gorbachev and Shevardnadze : The Memoir of a Soviet Interpreter. Pennsylvania, 1997. 384 p.
- Reagan R. An American Life. N. Y., 1990. 752 p.
- Shevardnadze E. The Fututre belongs to Freedom. N. Y., 1991. 237 p.
- Thatcher M. The Downing Street Years. L., 1993. 832 p.

References

- Aleksandrov-Agentov, A. M. (1994). *Ot Kollontay do Gorbacheva* [From Kollontay to Gorbachev]. 304 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.
- Akhromeev, S. F. & Kornienko, G. M. (1992). *Glazami marshala i diplomata: Kriticheskyy vzglyad na vnesnyuyu politiku SSSR do i posle 1985 g.* [Through the eyes of a marshal

and of a diplomat: a critical assessment of the USSR foreign policy before and after 1985]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Arbel, D. & Edelist, R. (2003). *Western Intelligence and the Collapse of the Soviet Union: 1980–1990: Ten Years that did not Shake the World*. 338 p. L., Frank Cass.

Boldin, V. I. (1995). *Krushenie p'edestala. Shtrikhi k portretu M. S. Gorbacheva* [Knocking off the pedestal : Touches to the portrait of Gorbachev]. 447 p. Moscow, Respublika.

Boldin, V. (1994). *Ten Years That Shook The World : The Gorbachev Era As Witnessed By His Chief Of Staff*. 310 p. N. Y., Basic Books.

Brown, A. (1997). *The Gorbachev Factor*. 444 p. N. Y., Oxford University Press.

Bush, G. H. W. & Scowcroft, B. A. *A World Transformed*. 624 p. N. Y., Alfred A. Knopf. 1998.

Chernyayev, A. S. (1993). *Shest' let s Gorbachevym* [Six years with Gorbachev]. 528 p. Moscow, Progress ; Kul'tura.

Dobrynin, A. F. (1996). *Sugubo doveritel'no* [Strictly confidential]. 688 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Drokonova, O. N. (2006). “*Fenomen M. S. Gorbacheva*” i ego epokha v amerikano-britanskikh istochnikakh i issledovaniyakh 1980-kh – 1990-kh gg. [“The Gorbachev phenomenon” and his era in American and British documents and research]. (Dissertation). 195 p. Surgut.

Gates, R. M. (1996). “*From the Shadows*”: *The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War*. 608 p. N. Y., Simon & Schuster.

Grachev, A. S. (2001). *Chelovek, kotoryy khotel, kak luchshe* [The Man who meant well]. 496 p. Moscow, Vagrius.

Istoriya v ego-dokumentakh : Issledovaniya i istochniki [History in ego-documents: research and sources]. (2014). 368 p. Yekaterinburg, AsPUr.

Kaznacheev, V. A. (1996). *Posledny gensek* [The last Secretary-General]. 239 p. Moscow, Gudok.

Koivisto, M. (1997). *Witness to History The Memoirs of Mauno Koivisto, President of Finland 1982–1994*. 316 p. London, Southern Illinois University Press.

Korchilov, I. (1997). *Translating History : The Top Russian Interpreter's Thirty Years on The Front Line of Diplomacy*. 400 p. N. Y.

Korobeynikov, A. A. (1996). *Gorbachev: drugoe litso* [Gorbachev: the other face]. 207 p. Moscow, Respublika.

Kryuchkov, V. A. (2003). *Lichnoe delo* [Personal file]. 480 p. Moscow, EKSMO.

Kvitsinsky, Yu. A. (2005). Vneshnyaya politika SSSR v gody perestroiki [Foreign policy of the USSR in the years of perestroika]. In *Nash sovremennik, 1*, pp.185–202.

Ligachev, E. K. (2010). *Kto predal SSSR* [Who betrayed the USSR]. 288 p. Moscow, EKSMO.

Matlock, J. (1995). *Autopsy on An Empire : The American Ambassador's Account of The Collapse of The Soviet Union*. 836 p. N. Y., Random House.

Medvedev, V. A. (1994). *V komande Gorbacheva: vzglyad iznutri* [On Gorbachev's team: a view from the inside]. Moscow. URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/medvedev.txt> (mode of accesses: 25.10.2015).

Memorandum of Conversation : Meeting with Brian Mulroney, Prime Minister of Canada. March 13, 1991. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/memcons_telcons/1991-03-13-Mulroney.pdf (mode of access: 25.10.2015).

Men'shikov, S. M. (2006). *Na Staroy ploshchadi* [“On Staraya Ploshchad”]. In *Slovo*.

Metlok, Dzh. F. (2003). *Smert' imperii : Vzglyad amerikanskogo posla na raspad Sovetskogo Soyuzha* [Death of the empire : The view of the US Ambassador on the demise of the Soviet Union]. 579 p. Moscow, Rudomino.

Oleynik, B. I., Pavlov, V. S. & Ryzhkov, N. I. (2010). *Iuda : Anatomiya predatel'stva Gorbacheva* [Judas. Anatomy of Gorbachev's behavior]. 240 p. Moscow, EKSMO.

Palazchenko, P. (1997). *My years with Gorbachev and Shevardnadze : The Memoir of a Soviet Interpreter*. 384 p. Pennsylvania, Penn State University Press.

Petukhova, I. A. (2008). Ital'yanskaya pressa o vstreche M. S. Gorbacheva i R. Reygana v Zheneve (1985 g.) [Italian press about M. S. Gorbachev and his policy in 1984–1991]. In *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i Sotsial'nye nauki, 13*, pp. 66–70.

Reagan, R. (1990). *An American Life*. 752 p. N. Y.

Reygan, R. (1992). *Zhizn' po-amerikanski* [Living the American way]. 742 p. Moscow, Novosti.

Ryzhkov, N. I. (1992). *Perestroyka: istoriya predatel'stv* [Perestroyka: the story of betrayals]. 400 p. Moscow, Novosti.

Ryzhkov, N. I. (1995). *Desyat' let velikikh potryaseniy* [Ten years of great shocks]. 576 p. Moscow, EKSMO.

Sekirinsky, D. S. (2010). SSSR perioda Perestroyki v otsenkakh amerikanskikh analitikov: istochniki stabil'nosti i obnovleniya sovetskoy sistemy [USSR during perestroika as seen by American analysts: sources of stability and change of the Soviet system]. In *Istoriya : Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal, Vol. 1, Iss. 4*. URL: <http://history.jes.su/s207987840000110-0-1-ru> (mode of accesses: 31.01.2016).

Shakhnazarov, G. Kh. (2001). *S vozhd'yami i bez nikh* [With and without the leaders]. 590 p. Moscow, Vagrius.

Shebarshin, L. V. (1997). *Iz zhizni nachal'nika razvedki* [From the life of the head of intelligence]. 192 p. Moscow, Terra.

Shevardnadze, E. A. (1991). *Moy vybor: V zashchitu demokratii i svobody* [My choice: in defence of democracy and freedom]. 367 p. Moscow, Novosti.

Shevardnadze, E. (1991). *The Fututre belongs to Freedom*. 237 p. N. Y., Free Press.

Shevardnadze, E. A. (Leonova, G., Transl.). (2009). *Kogda rukhnul zheleznyy zhanaves. Vstrechi i vospominaniya* [When the Iron Curtain collapsed]. 426 p. Moscow, Evropa.

Sukhodrev, V. M. (2008). *Yazyk moy — drug moy* [Language my friend]. 536 p. Moscow, Tonchu.

Thatcher, M. (1993). *The Downing Street Years*. 832 p. London, Harpercollins.

Yakovlev, A. N. (2001). *Omut pamyati: Ot Stolypina do Putina* : v 2 kn [The Pen-sieve: from Stolypin to Putin]. Moscow, Vagrius. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1031614> (mode of accesses: 17.09.2015).

The article was submitted on 07.07.2015